

**М.Ю. Евтеева,
Московский городской педагогический университет**

ДИАТЕТИЧЕСКИЙ СДВИГ И ПРОЦЕСС КАТЕГОРИЗАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Возможность перевода одной диатезы в другую позволяет сделать вывод о наличии ряда оппозиций, важных с точки зрения процессов категоризации и концептуализации действительности. Они касаются противопоставления языковой личности внеязыковой действительности, событийной актуальности – неактуальности, линейности – объёмности, очевидности действия – его неочевидности, существенности субъекта – его несущественности для говорящего, а также затрагивают пространственно-временные соотношения.

Ключевые слова: денотативная ситуация, залог, диатеза, языковая личность, категоризация, концептуализация, антропоцентричность.

**M.J. Evtееva,
Moscow City University**

DIATHETIC SHIFT AND THE PROCESS OF CATEGORIZATION AND CONCEPTUALIZATION OF REALITY

The possibility of transferring one diathesis to another allows us to conclude, that there are a number of oppositions, that are important from the point of view of the processes of categorization and conceptualization of reality. They relate to the opposition of linguistic personality to extralinguistic reality, eventual relevance – irrelevance, linearity – volume, evidence of action – its non-obviousness, materiality of the subject – its insignificance for the speaker, and also spatio-temporal relationships.

Keywords: denotative situation, grammatical voice, diathesis, language personality, categorization, conceptualization, anthropocentricity.

Обращение к анализу того, как посредством языка отражаются знания и представления человека о внеязыковой действительности, ознаменовало переход к когнитивному направлению в лингвистике. Осмысление окружающей действительности происходит путём распределения информации о ней по не-

которым категориям [1, с. 45], что далее репрезентируется с помощью языковых средств.

Одним из таких инструментов, позволяющих облечь определённые смысловые нюансы в словесную форму, является залог. Важно подчеркнуть, что противопоставление залоговых форм не базируется на различиях ситуаций внеязыковой действительности: залоговое значение является принадлежностью языка, в свою очередь, денотативная ситуация, которую можно вербализовать посредством разных залоговых форм, по своей сути одна и та же. Залог отражает то, как понимается говорящим (сторонним наблюдателем) действие в том, что касается его направленности и иерархического распределения его участников в описываемой денотативной ситуации.

С категорией залога непосредственно связано понятие диатезы, под которой понимается схема соответствия между единицами семантического и синтаксического уровня, то есть партиципантов ситуации (субъекта и объекта действия) и членов предложения (подлежащего и прямого дополнения) [2, с. 13]. Стоит отметить, что на лексическом уровне они вообще могут не обозначаться. Таким образом, в каждом случае употребления глагол имеет некоторую диатезу, перевод одной диатезы в другую обозначается как диатетический сдвиг [3, с. 26]. Исходя из этого, залог становится возможным определить как морфологическую категорию глагола, выражающую диатезу.

В качестве примера приведём высказывание *Мама взбивает крем миксером*. Оно фиксирует действие, обозначенное глаголом *взбивать*, при наличии в ситуации ряда партиципантов, представленных субъектом (*мама*), объектом (*крем*) и инструментом (*миксер*). Продемонстрируем варианты описания их отношений посредством глаголов *взбивать* и *взбиваться*. Необходимо отметить, что хотя появление возвратности нередко приводит к изменениям в значении глагола, тем не менее при диатетическом сдвиге по оппозиции актив/пассив имеет место трансформация форм глагола *взбивать* → *взбиваться*.

Рассматриваемая ситуация, по нашим наблюдениям, допускает семь вариантов описания при фиксации фокуса внимания: (1) на агентивном субъекте при выведении инструмента действия на периферию – *Мама взбивает крем миксером*; (2) на агентивном субъекте при выведении за кадр инструмента действия – *Мама взбивает крем*; (3) на объекте при выведении на периферию агентивного субъекта и инструмента действия – *Крем взбивается мамой миксером (при помощи/посредством миксера)*; (4) на объекте при выведении за кадр инструмента действия – *Крем взбивается мамой*; (5) на инструменте дей-

ствия при выведении за кадр субъекта действия – *Миксер взбивает крем*; (б) на объекте при выведении за кадр субъекта действия – *Крем взбивается миксером*; (7) на объекте при выведении за кадр субъекта и инструмента действия – *Крем взбивается*. Очевидно, что каждый раз при диатетическом сдвиге акцентируется определённая информация о происходящем, хотя внеязыковая ситуация остаётся прежней.

На основании вышесказанного можно заключить, что диатеза отражает ряд оппозиций, представляющихся принципиальными с точки зрения процессов категоризации и концептуализации действительности. Во-первых, это противопоставление «*я/языковая личность – внеязыковая действительность*». Уже сам факт возможности смены диатезы указывает на активную роль языковой личности в противопоставлении её реальному миру – я, исходя из собственной прагматики, вербализует с помощью языковых средств ту или иную информацию о наблюдаемой ситуации.

Из этого следует вторая оппозиция «*событийная актуальность – неактуальность*». Она отражает важность конкретного аспекта внеязыковой ситуации для я, описывающего её и выбирающего для этого, часто, возможно, неосознанно, определённые инструменты языка. Так, в нашем случае в первую очередь определяется приоритетность субъекта (*мама*), объекта (*крем*), инструмента (*миксер*) в ситуации и, соответственно, происходит выбор залога и глагола при дальнейшем выведении за кадр неактуальных участников.

В-третьих, актуальность события выявляет «*пространственную*» или «*пространственно-временную*» оппозицию, определяющую локализацию действия, то есть актуальной информации о нём, в сфере субъекта (*мама взбивает*), объекта (*крем взбивается*) или инструмента (*миксер взбивает*). О временном противопоставлении здесь можно говорить в связи с тем, что локализация действия в том или ином участнике события определяет его течение, имеющее некоторую продолжительность и внутреннюю последовательность с фиксацией внимания говорящего на определённом этапе/этапах.

Из данного противопоставления следует оппозиция «*линейность*» – «*объёмность*», где первое – описание поэтапно протекающего действия, занимающего некоторое место на шкале времени (*Мама миксером взбивает крем: мама → миксер → крем*), а «объёмность» – параметр действия, сконцентрированного в конкретном участнике ситуации (*Крем взбивается*).

Кроме того, имеют место ещё две взаимосвязанные оппозиции – «очевидность – неочевидность действия» и «существенность – несущественность субъекта» для говорящего.

При определении семантической роли субъекта мы придерживаемся представления об активности/неактивности, по которой могут противопоставляться предикаты [4, с. 111-112]. Во-первых, роль субъекта может быть определяющей для того, чтобы некоторое событие реализовалось. При обусловленности наличия события внешней по отношению к субъекту силой его роль трактуется как неопределяющая (однако это явно не относится к предикату типа *взбивать*). Во-вторых, при определяющей роли субъекта возможны две ситуации. В первом случае субъект прикладывает усилия и/или проявляет волеизъявление, тогда он определяется как агентивный и имеет место контролируемость ситуации субъектом, то есть сознательное приложение усилий со стороны субъекта на разных этапах реализации события [5, с. 41]: *Мама взбивает крем*. Во втором случае субъект «как бы независимо от себя самого является источником энергии, которая поддерживает и/или определяет возникновение» события и роль его определяется как неагентивная: *Миксер взбивает крем*. Однако мы полагаем, что это может объясняться повышением статуса слова или именной группы, которая обозначает инструмент действия (*миксером (при помощи/посредством миксера)*), до уровня подлежащего при метонимическом переносе и диатетическом сдвиге. Это происходит как раз из-за того, что агентивный субъект лишается значимости в связи с его очевидностью (*Мама взбивает крем миксером* → *Миксер взбивает крем*). То есть за неагентивным в ситуации явно стоит агентивный субъект, определяющий реализацию события. Его включение в высказывание и обозначение посредством подлежащего определяется прагматикой: очевидностью/неочевидностью способа реализации действия для говорящего и существенностью/несущественностью для него субъекта, определяющего и контролирующего события. Именно возможность идентифицировать активного субъекта во внеязыковой ситуации, которому соответствует агентивный субъект при описании её языковыми средствами, представляется важным для языковой личности, по сути, ставящей во главу угла саму себя, исходя из антропоцентричности языка.

Список литературы:

1. Болдырев Н.Н. Категориальный уровень представления знаний в языке: модусная категория отрицания // Когнитивные исследования языка. 2010. № 7. С. 45-59.
2. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций: диатезы и залого: коллективная монография / Отв. ред. А.А. Холодович; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленинградское отделение. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. С. 5-48.
3. Падучева Е.В. К структуре семантического поля «восприятие» (на материале глаголов восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 23-44.
4. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикатных типов русского языка // Семантические типы предикатов / Отв. ред. О.Н. Селиверстова. М.: Наука, 1982. С. 86-157.
5. Сулейманова О.А. Принципы и методы семантических исследований: учебно-методическое пособие Часть 1. М.: МГПУ, 2010. 120 с.